

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ВЫПУСК № 159
(2520)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья М. Сергеева «Ставка ЦБ провоцирует рост цен больше, чем повышение зарплат», опубликованная на сайте «Независимой газеты», 12.12.2024 г.

URL: https://www.ng.ru/economics/2024-12-12/1_2_9155_rate.html

Вологда
декабрь 2024

Ставка ЦБ провоцирует рост цен больше, чем повышение зарплат

Экономисты обнаружили главную ошибку Банка России

Завершается 16-й месяц сверхжесткой политики Центробанка, которая не привела к снижению инфляции. Последние отраслевые расчеты показывают, что за 2024 год рост цен у производителей ускорился по причине повышения ставки ЦБ примерно на 5%, а по причине роста зарплат – только на 4%. В РФ последние месяцы появляются научные доказательства негативного влияния высоких кредитных ставок на макроэкономические показатели. Руководители предприятий подтверждают, что они сокращают производственные программы и откладывают инвестпроекты.

В августе прошлого года ЦБ приступил к ужесточению денежно-кредитной политики путем регулярного повышения ключевой ставки. За 16 месяцев ставка ЦБ была увеличена почти в три раза, а показатели годовой инфляции так и не начали снижения.

В прошлую среду Росстат сообщил, что с начала года до 9 декабря рост цен в стране достиг 8,8%. При этом месячный прирост инфляции даже увеличивается. Инфляция в России в ноябре 2024 года составила 1,43% после 0,75% в октябре, 0,48% в сентябре, 0,2% в августе.

Причина невосприимчивости роста цен к подъему ставки ЦБ состоит в том, что экономическая и потребительская активность в среднем по стране поддерживается в основном не по каналам коммерческого кредитования. Этот очевидный факт наверняка заметили и чиновники ЦБ. Но руководство «мегарегулятора» пока не готово признавать, что более года оно проводило контрпродуктивную политику. Между тем у профессиональных экономистов проявляется все больше детальных расчетов, которые говорят о негативных последствиях нынешней денежно-кредитной политики ЦБ.

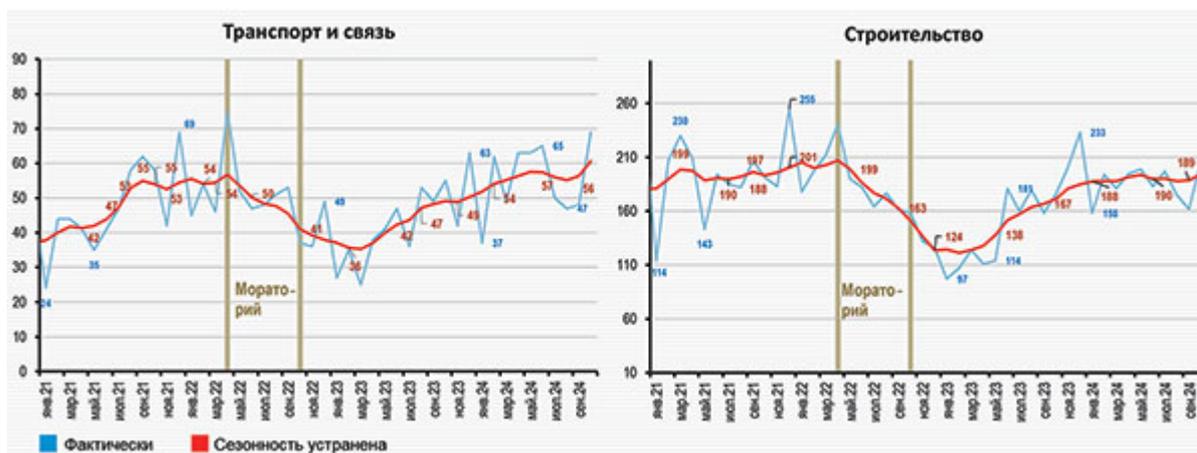
Проинфляционный эффект роста ставки в 2024 году оказывается существенно выше, чем у повышения оплаты труда, отмечается в последнем отчете Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП). При оценке влияния роста ставки ЦБ эксперты ЦМАКП учитывали только процентные платежи предприятий, но и другие сопряженные расходы. «С учетом мультиплицирования, вклад повышения ставки в 2024 году в изменение цен производителей оценивается минимум в 4,5–5,5 процентных пунктов. А оплаты труда – в 3,5–4,5 процентных пунктов», – пишут экономисты.

Повышение в 2024 году ставок по кредиту в среднем за год в 1,6 раза привело к расширению доли компаний, входящих в зону высокого риска банкротства, с 5,8% совокупной выручки реального сектора до 12,5%. По количеству компаний ожидается расширение зоны высокого риска банкротства с 4,7 до 8,9% к концу года.

Состав отраслей с наибольшей долей выпуска компаний под риском банкротства во многом совпадает с составом отраслей с наибольшей долей проблемных компаний: телекоммуникации, воздушный, сухопутный транспорт, железнодорожное машиностроение. В этот же список проблемных предприятий попадают и компании по добыче полезных ископаемых, судо- и авиастроению, строительству, лесозаготовкам, складскому хозяйству.

В отраслях строительства, транспорта и связи увеличение числа банкротств идет с ускорением. Но общий вал банкротств следует ожидать не ранее второго квартала 2025 года, пишут аналитики ЦМАКП.

В опросах предприятий от самого Центробанка в октябре 2024 года достигнут абсолютный антирекорд доли негативных оценок условий кредитования. По этому показателю российские предприятия оказались сегодня даже в худшем положении, чем в острый период мирового финансового кризиса 2008–2009 годов. «В широком спектре отраслей средняя рентабельность – ниже безрискового уровня доходности. В результате ставка ЦБ становится мощнейшим дестимулятором инвестиций», – отмечают эксперты.

В ряде отраслей число банкротств в текущем году увеличивается с ускорением. Источник: ЦМАКП

Этот вывод подтверждают и объединения предприятий. Значительная часть промышленных предприятий России намерена замедлить инвестиции в развитие производства в 2025 году в условиях неопределенности текущей денежно-кредитной политики, сообщил в четверг вице-президент Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП) Александр Мурычев. По его словам, в российской промышленности общая прибыль по итогам года превысит 40 трлн руб. Но предприятия неохотно используют эту прибыль в интересах инвестиционного развития с учетом вполне объяснимых причин: у них нет понимания, четких прогнозов, что будет с экономикой через полгода, что будет с денежно-кредитной политикой через год, объясняет Мурычев. Он уточнил, что промышленники не заинтересованы в инвестировании в среднесрочные проекты, а тем более в долгосрочные.

Реформатор Егор Гайдар говорил про Виктора Черномырдина, что он «получил самое дорогое в мире экономическое образование», имея в виду ошибки его правительства в начальном периоде рыночных реформ. А сегодня мы наблюдаем, как нынешнее руководство получает самый дорогой практический опыт применения западных теоретических схем в условиях реальной экономики. В речах председателя ЦБ Эльвиры Набиуллиной часто можно услышать заботу о простых россиянах, которые страдают от высокой инфляции. Но в условиях доказанного нулевого влияния ЦБ на рост цен на первое место выходят уже другие проблемы населения. Сотни тысяч семей в РФ из-за жесткой политики ЦБ лишились возможности взять ипотечный кредит или приобрести необходимый им автомобиль. Еще сотни тысяч семей пострадают от сокращения доходов и зарплат по причине сокращения производства или банкротства предприятий.

«Ключевая ошибка Банка России» – так называется статья замдиректора Института народнохозяйственного прогнозирования (ИНП РАН) Марата Узякова в журнале «Монокль». По его словам, методы и инструменты борьбы Центробанка с инфляцией не вполне соразмерны решаемой проблеме. «Цена, которую в результате платит российская экономика, слишком высока – существенное замедление экономической динамики и торможение развития производственного потенциала», – отмечает ученый. Выбранный Центробанком ориентир приемлемой инфляции в 4% годовых он называет необоснованным.

«Совокупность гипотез о ключевых взаимодействиях в российской экономике, используемых ЦБ при расчетах, а также задействованный для целей сценарного прогнозирования модельный инструментарий в принципе не позволяют сформировать прогноз экономического развития страны, обеспечивающий в среднесрочной перспективе рост более чем на 3,5% в год», – утверждает замдиректора ИНП РАН. Между тем, по его словам, экономика РФ в 2023–2024 годах, а также в 2021 году доказала, что высокие темпы роста ей вполне по силам: в эти годы темпы роста ВВП составили соответственно 3,6, 3,9 и 5,9%.

«Фактически при формировании образа будущего российской экономики Банк России оказался в ловушке собственных догматических построений. Вся его обосновывающая логика, начиная с набившего оскомину «перегрева» российской экономики и заканчивая инфляционной фобией на пустом месте, никак не может рассматриваться как доказательная аргументация», – пишет ученый.

Ранее эксперты ИНП РАН на данных статистики доказали, что подъем ключевой ставки Центробанком имеет минимальное влияние на инфляцию, однако он наносит ущерб федеральному бюджету и реальной экономике. В частности, если ЦБ в декабре снова поднимет свою ставку с 21 до 23% годовых, то такое решение ЦБ снизит инфляцию в перспективе только на 0,2% (см. номер от 25.11.24). Эти расчеты опровергают постоянные утверждения руководства Центробанка, что если бы не его подъем ключевой ставки, то инфляция в РФ была бы выше 20% годовых. «НГ» уже писала, что эти разговоры ЦБ о высокой инфляции вызывают большие сомнения, поскольку они никак не подкреплялись какими-либо вычислениями.

Михаил Сергеев